

91 (с 122)

Ч-46

Черемина Н.А.
(Коршъ)

Озерный край

4-46

ИЗ КНИГ
С.Н. Григорова

91
42

Озерный край.

Н. А. Черемина
(Коршъ).

Российский Императорского
и Императорского
Библиотечка

БИБЛИОТЕКА
И. М.
Мин. Лес. 2162

ПРОВЕРЕНО

Заинтересовавшись Озернымъ краемъ, желая поближе познакомиться съ его природой и обитателями, я рѣшилъ предпринять небольшое путешествіе. Для этой цѣли я двинулся въ путь съ первымъ весеннимъ пароходомъ, идущимъ изъ Петербурга въ Петрозаводскъ, не столько для того, чтобы посѣтить этотъ городъ, сколько для того, чтобы проѣхать по озерамъ Ладожскому и Онежскому. Выбравъ хорошій ясный день, часовъ въ 10 утра, я поспѣшилъ на пароходъ. Ждать пришлось недолго. Пароходъ свистнулъ, тяжело гроыхая колесами отошелъ отъ пристани и двинулся вверхъ по Невѣ. Нева довольно многоводная рѣка, мало извилистая; мѣстами она расширяется, образуетъ заливы, на порогахъ нѣсколько суживается, но они здѣсь настолько незначительны, что ихъ существованіе можно замѣтить только по тому, что теченіе становится нѣсколько быстрѣе, да вода начинаетъ рябиться.

При впаденіи въ Финскій заливъ Нева образуетъ дельту, на островахъ которой расположена часть Петербурга. Вѣтеръ, дующій съ запада, гонитъ воды Финскаго залива въ устье Невы и подпираетъ воду рѣки; рѣка выходитъ изъ береговъ, затопляетъ низменные мѣста и производитъ тѣ ужасныя наводненія, которыя надолго остаются

въ памяти жителей, теряющихъ нерѣдко все свое достояніе.

При своемъ истокѣ Нева образуетъ два рукава, между которыми на небольшомъ островѣ Орѣховѣ стоитъ знаменитая Шлиссельбургская крѣпость, иначе называемая Орѣшекъ; въ настоящее время она утратила свое значеніе и служитъ тюрьмой. Сперва передъ моими глазами мелькали по берегамъ фабрики, заводы, потомъ мелкія селенія, а далѣе уже и рѣчные обрывы. Миновавъ Шлиссельбургскую крѣпость, пароходъ въѣзжаетъ въ Ладожское озеро.

Необъятная водная ширь представилась моему взору. Ладога—величайшее изъ озеръ Европы, это цѣлое море прѣсной воды, оно занимаетъ мѣсто въ 15.000 кв. миль; говорятъ, что прежде оно было еще больше и входило въ составъ пролива, который соединялъ Финскій заливъ съ Сѣвернымъ Океаномъ. Южные берега его низкіе, усѣяны камнями, называемыми валунами, сѣверные же высоки и состоятъ изъ скалъ; на сѣверѣ озеро гораздо глубже, чѣмъ на югѣ. Ладожское озеро начинаетъ замерзать въ октябрѣ, а иногда и въ декабрѣ, сѣверная же часть никогда не покрывается льдомъ раньше декабря; если морозы бываютъ небольшіе, то середина озера бываетъ совсѣмъ свободна ото льда, но въ суровыя зимы оно все сплошь покрывается льдомъ. Вскрывается оно неравномѣрно, у береговъ скорѣе, чѣмъ посрединѣ: этому способствуютъ рѣки и ручьи, которые вскрываясь несутъ свои воды въ озеро и взламываютъ ледъ у береговъ раньше, чѣмъ онъ вскроется на остальномъ пространствѣ озера. Для середины же мало вліянія температуры: тутъ требуется еще сильный вѣтеръ, онъ раскалы-

ваетъ ледъ, разбрасываетъ его по берегамъ, на которыхъ онъ сохраняется иногда до іюня.

Вода въ Ладожскомъ озерѣ такъ чиста и прозрачна, что на глубинѣ двухъ или трехъ сажень можно совершенно отчетливо различить самые мелкіе предметы, лежащіе на днѣ. Вода настолько холодна, что даже въ іюнѣ ее не рѣшаются пить, и хотя мнѣ очень хотѣлось иску-

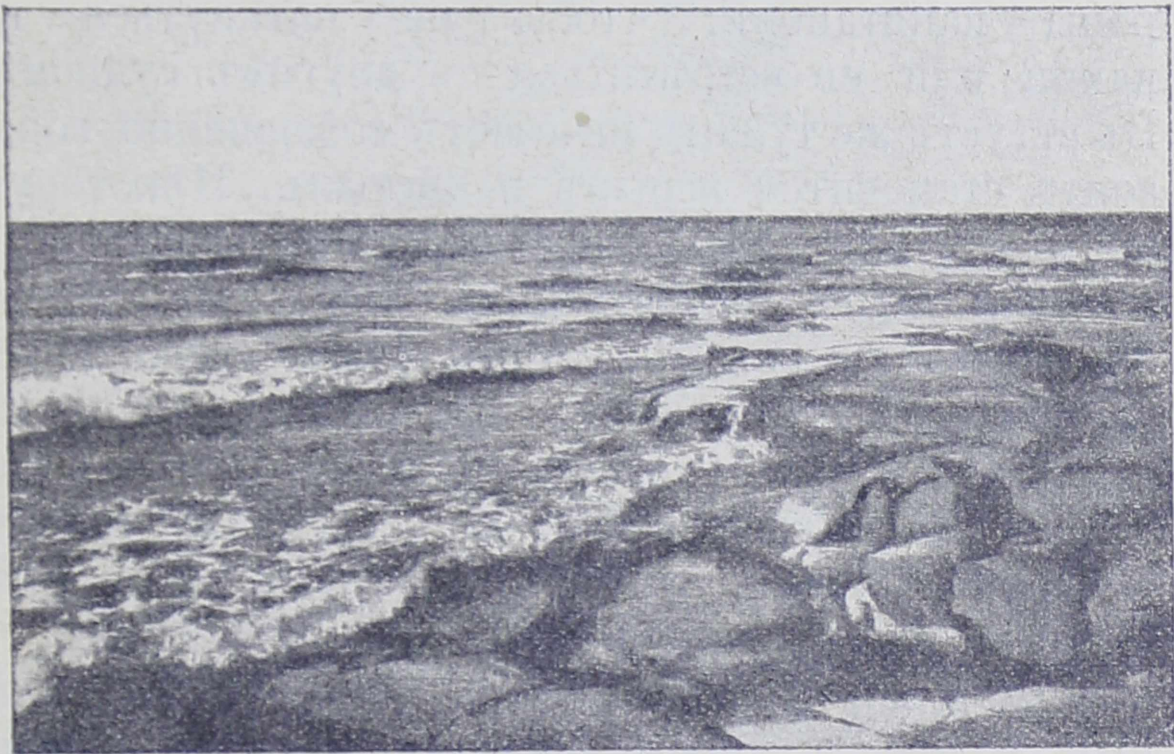

Рис. 1. Ладожское озеро.

пать, но я не рискнулъ, боясь простудиться и схватить сильнѣйшую зубную боль.

Ладожское озеро считаютъ очень бурнымъ и опаснымъ для плаванія; говорятъ, будто бы въ немъ находится много подводныхъ камней, но когда его изслѣдовали, то ничего подобнаго не нашли, и если когда бываютъ крушенія, то происходятъ они чаще всего по винѣ капитановъ, очень мало знакомыхъ съ своимъ дѣломъ, и оттого, что плаваютъ по озеру большею частью плохенькія са-

модѣльные суда. Кромѣ того, судоходство затрудняется туманами, которые появляются вскорѣ послѣ освобожденія его ото льда. Въ іюнѣ и въ іюлѣ южная часть озера бываетъ окутана туманомъ точно пеленой, такъ что береговъ нельзя совсѣмъ разглядѣть въ это время. Туманы эти бываютъ всего опаснѣе осенью, когда дуетъ сильный вѣтеръ и идетъ мелкій дождикъ. Въ это время требуется большая осторожность со стороны капитановъ, чтобы не наткнуться на камни или не встрѣтиться съ другимъ судномъ. Въ августѣ же туманъ исчезаетъ совершенно, горизонтъ становится яснымъ и чистымъ. Нѣкоторую опасность для судовъ представляетъ короткая и высокая волна, свойственная озеру; на сѣверѣ она бываетъ сильнѣе, такъ какъ озеро здѣсь глубже; когда же дуетъ сѣверо-восточный вѣтеръ, она бываетъ вездѣ одинакова. Какъ ни велико Ладожское озеро, но, когда начинается бушевать вѣтеръ, то волнѣ все-таки мало простора, негдѣ разгуляться, поэтому она и высока и коротка. Эти вѣтры производятъ сильныя волны, а иногда достигаютъ силы настоящаго шторма. Въ озерѣ есть теченіе вдоль береговъ: по восточному берегу оно идетъ къ сѣверу, а тамъ загибается и спускается къ югу, къ устью Невы.

Погода стояла чудная, и я все время не сходилъ съ палубы, — наслаждался красотой озера, любовался далью. Два-три галіота, нѣсколько соймъ прошли мимо нашего парохода. Галіотъ — это двухмачтовое голландское судно, оно ввелось въ употребленіе еще при Петрѣ Великомъ. Галіоты нагружаются дровами, сѣномъ, ивовой корой. Соимы также старина - матушка: на нихъ плавали еще новго-

Рис. 2. Галіоты.

родцы во времена процвѣтанія Великаго Новгорода.

Сойма—наше родное судно; она годится на все: сойма перевозитъ черезъ Ладожское и Онежское озера богомольцевъ, ѣдущихъ изъ Петербурга въ Соловецкій монастырь, она же возитъ въ Петербургъ телятъ, живую рыбу. Я стоялъ и думалъ о томъ, сколько могло бы давать это чудное огромное озеро въ сравненіи съ тѣмъ, что оно даетъ теперь, если бы люди позаботились объ улучшеніи постройки судовъ, о болѣе основательномъ обученіи кормчихъ, если бы озеро было лучше изучено, а главное—если бы его берега были заселены болѣе развитыми и предприимчивыми жителями, а не безграмотными старовѣрами и карелами. Мои думы были прерваны громкимъ разговоромъ по сосѣдству,—я оглянулся. Двое

мужчинъ вели оживленный разговоръ на эту же тему; одинъ изъ нихъ, старенькій, сѣденькій, говорилъ, обращаясь къ своему спутнику:

— Что жъ управляютъ нашими судами финны да сами же ладожане. Правда, финны — народъ дѣльный, да что толку-то въ этомъ, и они мало понимаютъ морское дѣло. Ну, а ладожане, кромѣ этого, еще самонадѣянны, — все-то они знаютъ; сейчасъ развернуть передъ вами какую-нибудь раскрашенную лубочную карту, а спросить, какъ проѣхать туда-то, и получишь въ отвѣтъ что-нибудь въ родѣ того: „когда вздунетъ подсѣверный, тогда держи на востокъ, а впереди знай близко луды — мечи прочь, а исповѣдовавши воду, будешь на доброй глубинѣ, это вѣрно не сумлеваи“. Вотъ и все.

— Н-да, — согласился собесѣдникъ, — что вѣрно, то вѣрно...

Къ вечеру пароходъ достигъ рѣки Свири, она значительно уже Невы, но берега ея гораздо красивѣе и живописнѣе по своимъ очертаніямъ; они поднимаются довольно высоко, покрыты густымъ лѣсомъ, за которымъ виднѣются горы, холмики, овраги. На Свири встрѣчаются значительные пороги, которые дѣлаютъ ея теченіе быстрѣе и затрудняютъ движеніе парохода; но все же она имѣетъ большое значеніе для края: она соединяетъ озера Ладожское съ Онежскимъ. Онежское озеро или Онего и меньше и уже Ладожскаго, сѣверные берега его также изрѣзаны, состоятъ изъ фіордовъ, т.-е. узкихъ, но длинныхъ и глубокихъ заливовъ съ крутыми скалистыми берегами; оно, дѣйствительно, очень опасно для плаванія вслѣдствіе своихъ „лудъ“, иначе говоря, подводныхъ камней; для обхода ихъ про-

рыть Онежскій обходный каналъ. Въ это озеро впадаютъ двѣ рѣки Шуя и Суна, знаменитыя своими водопадами, изъ которыхъ самый главный—Кивачъ, привлекающій каждый годъ немалое количество путешественниковъ.

Онего замерзаетъ сплошь, такъ что зимой черезъ него можно ѣхать прямо на саняхъ. Въ

Рис. 3. Колоссальный камень въ Церковной губѣ Онежскаго озера.

сильные морозы ледъ на озерѣ трескается иногда на сажень шириной; мѣстные жители возятъ за собой для такихъ случаевъ доски, по которымъ переводятъ лошадей и перетаскиваютъ возы. Онего имѣетъ около 300 верстъ въ окружности и называется мѣстными жителями моремъ. Въ немъ живутъ разныя рыбы и животныя, напри- мѣръ, тюлени, которыхъ можно видѣть зимой на отдѣльно плавающихъ льдинахъ. Онежское озеро

вскрывается раньше Ладожскаго; вообще же оно имѣетъ меньшее значеніе, хотя и могло бы приносить большую пользу, если бы попало въ лучшія руки. Но и теперь на его заливахъ и островахъ живетъ и кормится не мало народу. По немъ сплавляютъ лѣсъ; суда, нагруженные хлѣбомъ и другими товарами, отправляются въ Петрозаводскъ, Повѣнецъ и другіе города. Хотя на Онежскомъ озерѣ встрѣчаются частыя мели, но все же судоходство на немъ обширное. Къ Вознесенской пристани приходитъ каждый годъ нѣсколько сотъ судовъ и десятки тысячъ бревенъ въ плотахъ. На Вознесенской пристани производится постройка судовъ, какъ рѣчныхъ, такъ и для плаванія по озерамъ. На одномъ изъ фіордовъ, тамъ, гдѣ въ Онежское озеро впадаетъ рѣка Лососинка, находится губернскій городъ Петрозаводскъ, который основалъ Петръ Великій въ 1703 году. Такъ какъ пароходъ останавливается у этого пункта и дальше ѣхать водою нельзя, то мнѣ и пришлось остановиться въ этомъ городѣ. Внешній видъ его довольно красивъ, онъ расположенъ на горѣ и весь утопаетъ въ зелени. Здѣсь еще до сихъ поръ на площади сохранился соборъ, построенный Петромъ Великимъ; служба въ немъ совершается разъ въ годъ, въ Петровъ день. На этой же площади недавно выстроили еще новый соборъ, наподобіе московскаго храма Христа Спасителя, только въ значительно меньшихъ размѣрахъ. Осматривать въ этомъ городѣ особенно нечего: на городской площади—памятникъ Петру Великому, мѣстный музей, въ самомъ городѣ Александровскій пушечный литейный заводъ, — вотъ и всѣ достопримѣчательности. Много жизни и красоты Петрозаводску придаетъ озеро. Я по-

Я твой: люблю сей темный садъ
Съ его прохладой и цвѣтами,
Сей лугъ, уставленный душистыми скирдами,
Гдѣ свѣтлые ручьи въ кустарникахъ шумять.
Вездѣ передо мной подвижныя картины:
Здѣсь вижу двухъ озеръ лазурныя равнины,
Гдѣ парусъ рыбака бѣлѣетъ иногда,
За ними рядъ холмовъ и нивы полосаты...

Вновь я посѣтилъ
Тотъ уголокъ земли, гдѣ я провелъ
Отшельникомъ два года незамѣтныхъ.
Ужъ десять лѣтъ ушло съ тѣхъ поръ, и много
Переменялось въ жизни для меня,
И самъ, покорный общему закону,
Переменялся я; но здѣсь опять
Минувшее меня объемлетъ живо—
И кажется, вчера еще бродилъ
Я въ этихъ рощахъ.
Вотъ опальный домикъ,
Гдѣ жилъ я съ бѣдной нянею моею.
Уже старушки нѣтъ, ужъ за стѣною
Не слышу я шаговъ ея тяжелыхъ,
Ни утреннихъ ея дозоровъ,
А вечеромъ при завываніи бури,
Ея разказовъ, мною затверженныхъ
Отъ малыхъ лѣтъ, но никогда не скучныхъ...
Вотъ холмъ лѣсистый, надъ которымъ часто
Я сиживалъ недвижимъ и глядѣлъ
На озеро, воспоминаая съ грустью
Иные берега, иныя волны...
Межъ нивъ золотыхъ и пажитей зеленыхъ
Оно, синѣя, стелется широко:
Черезъ его невѣдомыя волны
Плыветъ рыбакъ и тянетъ за собой

Убогій неводъ. По берегамъ отлогимъ
Разсѣяны деревни; тамъ за ними
Скривилась мельница, насилу крылья
Ворочая при вѣтрѣ...

Такъ какъ почва Псковской губерніи нѣсколько суше и удобнѣе для земледѣлія, то оно здѣсь ведется лучше и шире, нежели въ другихъ губерніяхъ Озернаго края; большинство полей засѣяно льномъ, который родится здѣсь очень хорошо. Льноводство одно изъ старинныхъ занятій населенія, и ленъ составляетъ крупную отрасль промышленности, которая даетъ значительный доходъ всему населенію; произведеній льноводства вывозится ежегодно изъ Псковской губерніи на 8 милліоновъ рублей. Посѣвами льна занято болѣе 83 тысячъ десятинъ, что составляетъ 14% всей посѣвной площади. Хлѣбныя поля даютъ невысокіе урожаи, для озимой ржи самъ-3; ржи не хватаетъ для населенія, яровыхъ хлѣбовъ также. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ подъ ленъ засѣваютъ почти все яровое поле, а иногда ленъ сѣютъ на всѣхъ трехъ поляхъ; система хозяйства и здѣсь трехпольная, только у частныхъ владѣльцевъ—многополье, въ уѣздахъ, гдѣ наиболѣе развито льноводство (Псковскій, Островскій, Порховскій, Опочецкій и большая часть Новоржевскаго).

Поля удобряются плохо за недостаткомъ скота, котораго нечѣмъ кормить, такъ какъ выгоны, сѣнокосы все сокращаются и дѣвственные земли все больше и больше распахиваются подъ ленъ, а подо льномъ почва сильно истощается, и хозяйство подрывается. Вслѣдствіе ухудшенія земли отъ посѣвовъ льна, арендныя цѣны „подъ

лень“ нерѣдко превышаютъ продажныя цѣны земли, конечно, въ уѣздахъ, гдѣ особенно развито льноводство.

Въ Псковской губерніи можно встрѣтить очень большія богатые села и деревни, но рядомъ и крайне бѣдныя. Богатъ сравнительно льняной районъ, хотя крестьянинъ получаетъ малый процентъ со своей земли, большая же часть прибыли достается скупщикамъ и тѣмъ, кто отдаетъ землю въ аренду подъ лень.

Аренда земель въ Псковской губерніи носитъ названіе „продажи“, „арендовать“ у нихъ все равно что „продать“ и вотъ почему: какъ уже было говорено, лень очень истощаетъ землю и послѣ снятаго льняного урожая, она требуетъ очень хорошаго удобренія; если же оно недостаточно, если на этомъ участкѣ земли продолжаютъ сѣять лень, то она не только теряетъ свою первоначальную арендную цѣну, но цѣна эта доходитъ до самыхъ малыхъ размѣровъ, иногда же и совсѣмъ обезцѣнивается, и вотъ, особенно за послѣднее время, замѣчается усиленное передвиженіе крестьянъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ въ южныя; цѣны же на землю въ южныхъ уѣздахъ, какъ покупныя, такъ и арендныя, очень низки, да и земля тамъ новая, такъ что вполне естественно движеніе льняной культуры по направленію къ югу. Въ сѣверныхъ уѣздахъ лень по преимуществу сѣется крестьянами на продажу; для домашняго употребленія оставляется сравнительно незначительное количество; въ южныхъ уѣздахъ, напротивъ, посѣвы льна въ крестьянскомъ хозяйствѣ не имѣютъ промышленнаго значенія; льняная промышленность тамъ только начинаетъ развиваться и, главнымъ образомъ, на

земляхъ, арендуемыхъ или покупаемыхъ лифляндцами.

Ленъ, кромѣ волокна, даетъ сѣмя какъ для посѣва, такъ и для полученія масла. На посѣвы идетъ лучшій сортъ, вывозимый въ другія губерніи и за границу.

Псковская губернія не имѣетъ ни фабрикъ ни заводовъ, которые бы обрабатывали свой ленъ; она представляетъ изъ себя только большой льняной рынокъ сырья для иностранныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ.

Трепка льна очень вредно отзывается на здоровьѣ крестьянъ; большинство помѣщеній, гдѣ треплется ленъ, малы, низки, плохо освѣщены; сараи, гдѣ собирается много народу для трепки, не топятся въ виду того, что работники нагрѣютъ ихъ; масса пыли носится въ воздухѣ и попадаетъ въ глаза, вдыхается въ легкія.

Населеніе Псковской губ. не можетъ найти большаго заработка въ своей губерніи поблизости. Здѣсь нѣтъ ни достаточно развитой кустарной промышленности, нѣтъ крупныхъ фабрикъ, на которыхъ могъ бы кормиться рабочій людъ. Мѣстные заработки большею частью продолжаются въ теченіе нѣсколькихъ зимнихъ мѣсяцевъ. Существуютъ лѣсные промыслы, льнотрепаніе, извозъ, рыболовство, но заработки отъ всего этого весьма ничтожны и не могутъ служить большимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ. Болѣе распространенъ лѣсной промыселъ. Имъ занимаются во всѣхъ уѣздахъ Псковской губерніи, болѣе же всего въ Торопецкомъ, Холмскомъ и Великолуцкомъ, которые нѣсколько богаче лѣсомъ. Лѣсной промыселъ продолжается лишь въ теченіе зимы и заключается въ рубкѣ лѣса и свозкѣ его къ мѣсту

сплава. Крестьяне нанимаются у крупных лѣсопромышленниковъ на всю зиму рубить и возить лѣсъ на своей лошади, а такъ какъ желающихъ работать очень много, а количество лѣсовъ все уменьшается, то заработокъ съ каждымъ годомъ все падаетъ; такъ за вывезенное дерево 15 вершк. въ отрубѣ, очищенное, при 3—5-верстномъ разстояніи, плата—15 коп., а такъ какъ кормъ лошади плохой, а работы много, то къ веснѣ лошадь до того изнуряется, что на ней нельзя пахать свое поле; нѣкоторые крестьяне работаютъ только изъ-за хлѣба. Заработокъ колеблется отъ 20 коп. до 1 р. 50 к.; онъ даетъ возможность крестьянину кое-какъ прокормиться зимніе мѣсяцы—и только.

Такъ какъ въ Псковской губерніи нѣтъ такихъ лѣсовъ, какъ въ другихъ губерніяхъ Озернаго края, то звѣрей и птицъ мало, и жители не имѣютъ возможности заниматься охотой, какъ промысломъ; охотятся только ради удовольствія. Мало выгоды приносить и льнотрепальный промыселъ; онъ также только зимній; занимаются имъ бѣдняки, нанимаясь къ богатымъ, но за послѣднее время и этотъ промыселъ падаетъ вслѣдствіе неурожая льна; заработокъ колеблется отъ 25—30 к. въ день на хозяйскихъ харчахъ. Иногда крестьяне скупаютъ сами нетрепанный ленъ, треплютъ и везутъ на продажу въ Псковъ или Островъ, но часто едва выручаютъ свои деньги, а иногда остаются въ убыткѣ, такъ какъ цѣны стоятъ нерѣдко низкія, а выждать лучшихъ крестьянинъ не можетъ. Повсемѣстно распространены женскіе промыслы: пряжа льна и шерсти и тканье холста.

Мало выгоды и отъ зимняго извоза разныхъ кладей, — льна, хлѣба, льняного сѣмени и т. п. Сравнительно съ прежними годами плата за извозъ сильно понизилась до 5—6 коп. съ пуда, вслѣдствіе увеличенія числа рабочихъ рукъ.

Такъ какъ лѣсныхъ матеріаловъ въ Псковской губерніи довольно много, то существуютъ слѣдующіе промыслы почти повсемѣстно: выдѣлка кузнечнаго угля, деревянной посуды, колесъ, ведеръ и проч., а также санный, телѣжный, экипажно-колесный промыслы. Но и эти промыслы не въ блестящемъ положеніи. Во-первыхъ, изъ года въ годъ дорожаетъ матеріаль, а цѣны на издѣлія падаютъ, затѣмъ выдѣлка приготовляемыхъ вещей не можетъ соперничать съ фабричной, вообще же кустарные промыслы здѣсь мало развиты.

Судостроеніе развито преимущественно въ Холмскомъ уѣздѣ; барки носятъ названіе: „овсянокъ“, „дровянокъ“; ихъ отправляютъ въ Петербургъ и продаютъ не менѣе 200 рублей каждую.

Болѣе важное значеніе имѣетъ рыболовство; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Слободской волости, Псковскаго уѣзда, это главное занятіе мѣстнаго населенія, такъ что земледѣліемъ, вслѣдствіе малаго количества земли, оно не занимается. Въ Псковскомъ уѣздѣ крестьяне добываютъ алебастръ; промыселъ этотъ довольно выгоденъ; къ сожалѣнію, мѣсторожденій алебастра очень немного. Крестьяне сдаютъ свои участки земли съ залежами алебастра въ аренду разнымъ лицамъ за хорошія цѣны. Кромѣ того, крестьянъ нанимаютъ возить алебастръ съ мѣста

ломки въ Псковѣ. По берегамъ рѣкъ развиты известковыя ломки.

Главное занятіе въ губерніи все - таки земледѣліе; улучшенныхъ способовъ обработки земли встрѣчается мало; многопольная система — рѣдкость. Земство, заботясь объ улучшеніи пріемовъ хлѣбопашества, устроило сельско-хозяйственные склады въ Псковѣ и другихъ городахъ, въ которыхъ крестьяне стали пріобрѣтать плуги; земство же вводитъ постепенно искусственное удобреніе. Въ настоящее время выдѣлкой плуговъ стали заниматься даже мѣстные крестьяне. Земскій губернскій агрономъ ѣздитъ по губерніи, читаетъ лекціи и знакомитъ народъ съ лучшими способами веденія хозяйства.

Такъ какъ земли недостаточно, народу же много, то многіе оставляютъ деревни и уходятъ въ Петербургъ, Кронштадтъ и другіе большіе города. Почти $\frac{1}{3}$ населенія круглый годъ проводитъ на сторонѣ, поступаютъ въ дворники, на фабрики, заводы въ качествѣ рабочихъ; тѣ, которые остаются дома на лѣто, уходятъ на сторону зимой. Хотя отходъ и даетъ нѣкоторую поддержку, но все же заработокъ плохъ, не обезпеченъ; слишкомъ ужъ много людей ищетъ работы; поэтому плата понижается, работа добывается съ большимъ трудомъ; многіе, не найдя ея, возвращаются домой совсѣмъ нищими, проживъ въ городѣ послѣдніе гроши, вырученные отъ продажи скуднаго инвентаря; нѣкоторымъ же, какъ говорится, „повезетъ“, и они имѣютъ возможность присылать домой отъ 40—100 руб. въ годъ. Многіе идутъ изъ дому, рассчитывая если не на заработокъ, то хоть на то, чтобы прокормиться внѣ дома, чтобы избавить семью

отъ лишняго рта; цѣны на рабочія руки сби-
ваются до невѣроятія, и заработокъ получается
сравнительно незначительный.

За послѣдніе годы отходъ на сторону все
увеличивается; стали уходить изъ тѣхъ уѣздовъ,
изъ которыхъ прежде не уходили никогда; при-
чинъ къ этому не мало: недостатокъ земли, до-
рогія цѣны на землю, малое развитіе или полное
отсутствіе мѣстныхъ заработковъ и избытокъ ра-
бочихъ рукъ, постоянно увеличивающійся съ уве-
личиваніемъ населенія; отсюда недостатокъ хлѣба,
упадокъ хозяйства. Особенно это замѣтно за
послѣдніе неурожайные годы. Въ нѣкоторыхъ
волостяхъ такъ называемые полувѣрцы, знаю-
щіе латышскій языкъ, возятъ глиняную посуду
въ Лифляндію, вымѣниваютъ на тряпье и хлѣбъ;
прежде и этотъ промыселъ давалъ много прибыли,
но теперь число промышленниковъ стало увели-
чиваться, и заработки стали соотвѣтственно
меньше.

Занимаются въ Псковской губерніи валяніемъ
сукна; крестьяне считаютъ это занятіе очень
трудной работой; производится она слѣдующимъ
образомъ: сотканное сукно туго скатывается въ
трубку и кладется въ мѣшокъ, который крѣпко
завязывается, а затѣмъ его поливаютъ горячей
водой. На широкой скамьѣ помѣщаются два
крестьянина, такъ что корпусъ cadaго нахо-
дится на покатыхъ подмосткахъ, а между слѣ-
дами ногъ кладется мѣшокъ поперекъ скамьи:
мѣшокъ этотъ начинаютъ крѣпко мять, перека-
тывать одинъ къ другому съ напряженной силой
такъ, чтобы онъ имѣлъ постоянно вращательное
движеніе. Работа эта производится обыкновенно
въ теплое время года въ іюнѣ, іюлѣ, потому что,

чѣмъ теплѣе температура воздуха, тѣмъ успѣшнѣе сваливаніе, кромѣ того, топятъ очень жарко печку, мѣшокъ постоянно наливаютъ водой на столько горячей, какъ только могутъ терпѣть ноги. Въ такой невыносимой жарѣ долженъ работать крестьянинъ. Для того, чтобы приготовить кусокъ сукна, требуется не менѣе 16 часовъ непрерывнаго валянія; каждая пара рабочихъ находится въ работѣ отъ 30—40 м., отдыхъ же требуется болѣе продолжительный; поэтому для приготовления куска въ 50 арш. требуется 6 рабочихъ, т.-е. три смѣны.

Такъ какъ вся Псковская губернія изрѣзана большимъ количествомъ озеръ и рѣчекъ, то издавна часть населенія губерніи занимается рыбными промыслами. Особенно этотъ промыселъ развитъ на Псковскомъ озерѣ. Берега Псковскаго озера низменны, болотисты, мѣстами покрыты рѣдкимъ лѣсомъ; большія береговья пространства рѣдко населены; населеніе расселилось, главнымъ образомъ, на холмахъ, берегахъ заливовъ и небольшихъ озеръ, образуемыхъ Псковскимъ озеромъ. Такъ какъ берега очень низки, то и деревеньки, расположенныя около самого устья имѣютъ весьма любопытный видъ; избышки построены почти вплотную одна къ другой и не имѣютъ улицъ, промежутки между избами напоминаютъ тропинки настолько узкія, что только коровѣ пройти; странно смотрѣть на эту сплошную темную массу; невольно сжимается сердце при мысли о пожарѣ: случись пожаръ,—отъ всей деревеньки останется одно воспоминаніе. Во время ледохода эти мѣстечки не имѣютъ никакого сообщенія со свѣтомъ; люди въ это время сообщаются между собой по жердямъ, просунутымъ въ окна, а жи-

вотныя спасаются на крышахъ. На Пасху нельзя пойти въ церковь и молятся въ часовняхъ; для чтенія молитвъ выбирается грамотный человѣкъ.

Псковское озеро соединяется съ Чудскимъ (Пейпусъ по-эстонски) проливомъ, назыв. Теплымъ озеромъ, потому что оно замерзаетъ труднѣе, чѣмъ озеро, вслѣдствіе того, что проливомъ идетъ довольно быстрое теченіе; длина этого пролива—15 верстъ, Псковскаго озера — 40 верстъ, а Чудскаго—80 верстъ. Чудское озеро представляетъ изъ себя часть морского залива, соединявшагося въ очень далекое время съ Финскимъ заливомъ и Балтійскимъ моремъ; доказательствомъ этого могутъ служить его древніе берега, похожіе на берега Балтійскаго моря, и найденный здѣсь одинъ видъ тюленя. Впослѣдствіи озеро опрѣснилось рѣчной водой, проходящей черезъ него. Хотя эти два озера и имѣютъ связь, но по характеру они рѣзко отличаются одно отъ другого. Дно Чудскаго озера каменистое, неровное, глубина 20 саженой и болѣе; Псковское же очень неглубоко — 5 саженой; около береговъ оно нѣсколько мельче, но въ общемъ глубина довольно равномерная по всему озеру, дно котораго ровное глинистое, съ массой водорослей. Вода въ Чудскомъ озерѣ чистая, прозрачная, въ Псковскомъ мутная. Въ немъ масса снитковъ, и населеніе Псковскаго побережья занимается исключительно снитковымъ промысломъ. „Хорошъ бѣлозерскій снитокъ, а все же не сравнится ему со псковскимъ“, говорятъ крестьяне. Есть и другая рыба: леци, судаки, язи, окуни, налимы, сомы, но главной цѣлью промысла является снитокъ. Въ Чудскомъ озерѣ водится ряпушка, а въ Псковскомъ—мелкій снитокъ, и разница въ водѣ настолько велика,

